

КРОКОДИЛ

№ 36 • декабрь • 1981

ISSN 0130-2671

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Л. Самойлов 81

Присоединяюсь!

ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ

Накануне встречи с читателем в Новом году Крокодил просматривал старые подшивки своих журналов. Вот промелькнула рубрика «Самое, самое...». Самая молодая тогда стройка БАМ, самая «сладкая» фабрика «Россия», самое дешевое молоко в тульском колхозе имени Ленина — об этом и многом другом, самом лучшем, писал Крокодил, справедливо полагая, что достижения эти еще контрастнее оттеняют и наши упущения.

«А пожалуй, с тех пор появилось еще немало такого,— подумал Крокодил,— о чем можно рассказать в этой рубрике и сегодня».

На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС отмечалось, например, высокое качество и разнообразие ассортимента продукции швейного объединения «Москва». Но ведь это и самое большое объединение в мире, выпускающее 14 миллионов мужских сорочек в год! Наверное, совсем не просто — выпускать и много и хорошо. Любопытно было бы узнать, как объединение ухитряется посевать за тем и за другим.

И кроме
свежевымытой сорочки,
скажу по совести,
мне ничего не надо.

Эти строки одного из первых авторов журнала — В. В. Маяковского — вспомнились Крокодилу, когда вошел он в производственный цех объединения «Москва». Кроме свежести, от рождающихся и уже готовых сорочек веяло еще и нарядностью и даже чем-то неуловимо модным.

— Сафари, шумаван, батти-даун... — вспоминал Крокодил известные ему модели. — Нет, пожалуй, то модели вчерашнего дня, тут явно более новые... Погонычки, кокетки, сложные карманы, накладки... Эта партия наверняка пойдет на выставку или оптовую ярмарку.

— Вот и не угадали, — усмехнулся генеральный директор объединения И. Я. Кременецкий. — Это массовый пошив. А новые модели мы предварительно «прокатываем» в экспериментальном цехе.

По дороге туда Крокодил невольно залюбовался работой компьютера, решающего в цеху чисто производственные задачи. По его командам швейные машины строчили сложные узоры швов и окантовок.

— Значит, — поинтересовался Крокодил, — это совершеннейшая техника помогает вам делать хорошо и много! Или, может быть, у вас были ненапряженные планы, которые легко перевыполнить!

— Отнюдь, — отвечал генеральный директор. — Планы дают нам на пределе наших возможностей. Вот посмотрите — мы шьем рубашку на потоке за двадцать минут, а это на уровне мировых норм. Ну, а техника и организация труда, конечно, сильные компоненты, но еще не самые главные.

И директор открыл дверь экспериментального цеха, где Крокодилу, по-видимому, и предстояло встретиться с главным компонентом.

— С Новым годом! — обратился он к работницам бригады Людмилы Алексеенко.

— Это смотря с каким, — засмеялись швеи. — Если с производственным, то он у нас наступил на полтора месяца раньше, чем календарный, так что тут вы слегка запоздали.

— Может, вы расскажете, — обратился Крокодил к бригадиру Людмиле Алексеенко, — в чем секрет ваших достижений!

— Ой, я такая непоседа, — отвечала Людмила. — Еще двадцать лет назад мой мастер это заметила и начала ставить на разные операции. Потом сказала: «Из тебя со временем выйдет запасная».

— Запасная! — удивился Крокодил. — Для футболиста, скажем, нет более печальной доли, чем быть в запасе, а у вас это нужно еще и заслужить!

— Запасная должна уметь заменить любую работницу на самой сложной операции, — пояснила Алексеенко, — знать до тонкости каждый вид швейной работы. Ведь наш цех — особое производство, не случайно в бригаде из двадцати работниц — шесть «Мастеров золотые руки»!

— Кому же дается это звание! — спросил Крокодил.

— А вот вы попробуйте сшить за 27 минут не на поточном оборудовании целиком всю рубашку отличного качества, да еще при условии выполнения своего плана на 125 процентов, и тогда вам присвоят это звание...

— Скажем вам по секрету, — шепнули потом Крокодилу товарищи Людмилы по работе, — она просто умеет здорово работать. И хотя ей часто приходится отрываться, чтобы объяснить и показать подругам новый прием, и загружена общественной работой: она член парткома, была делегатом XXVI съезда партии, — все же ей удалось выполнить годовой план за восемь месяцев. И новую пятилетку она выполнит, как обещала, за четыре года.

...Крокодил покинул швейное объединение «Москва» в полной уверенности, что модную сорочку к новогоднему празднику ему не придется долго разыскивать в магазинах. Гарантией тому был главный компонент, с которым он познакомился в объединении «Москва», — его люди. Мастера с большой буквы!

ГОРОД В ПОДАРОК

С БОДРОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

В ДВУХ ШАГАХ ОТ ПОЛЯРНОГО КРУГА

Человека теперь удивить трудно. Ко всему привык, обо всем слышан, всякое видел по телевизору.

И все же, если задумаешься на минуту, берет оторопь от быстротечности времени. Впадай тут в уныние, сетуй на бренность существования — ничего не поможет. Летит времячко!

Можно растратить его на суету, мельтешню и дрязги. А можно заполнить до отказа большим делом. И оставить о себе на память, например, город...

Под Новый год пишу о Новом Уренгое. В Домодедове сейчас объявляют посадку на прямой рейс. Лишние билеты спрашивать бесполезно. Это все равно, что в разгар курортного сезона пытаться улететь в Симферополь или Минеральные Воды. Билетные кассиры не удивляются ажиотажу. Название города знакомо всей стране. А между тем два года назад, во время последней нашей сибирской экспедиции, ни города, ни рейса такого просто не было. Так что нога крокодильского корреспондента, как мне сообщили, ступила в эту географическую точку впервые.

Так что же это такое — Новый Уренгой? Ну, для начала, чтобы отпугнуть чересчур восторженных, сообщим, что место самое комариное. Кругом болота да топи. Тундра с низкорослым леском. Правда, грибов и ягод — страсть. Но чуть дальше к северу — вечная мерзлота. По тюменским меркам, два шага от Полярного круга. Зимой бывает за пятьдесят. Так что кипарисов нет. Не курорт.

Зачем же летит сюда народ? Новый Уренгой — самое крупное в мире месторождение газа. По самым осторожным подсчетам, запасы составляют несколько триллионов кубометров газа.

Число астрономическое. Второго такого месторождения нет. Поэтому работы здесь не на одно поколение. Масштабы небывалые. Темпы фантастические. Отсюда и перспективы...

Западные бизнесмены, приехавшие в нашу страну, сразу начинали правильно выговаривать необычное название города. И изъявляли горячее желание посмотреть на знаменитое место собственными глазами. Их не пугали дальность пути, сложность перелетов, сибирские морозы и русские медведи. Желаниям шли навстречу. Увиденное впечатляло. Язык торговых сделок сух и лаконичен. Об эмоциях можно только догадываться. Скажем только, что недавнее соглашение с крупнейшим энергетическим концерном ФРГ «Рургаз» о поставках советского природного газа заключено сроком на двадцать пять лет.

Что ж, мы всегда были за взаимовыгодные отношения... Нитка газопровода вполне вписывается в ландшафт обеих стран и смотрится приятнее, чем ракетная площадка.

ЛЮДИ ВЫСОКОГО РОСТА

С сыном-третьеклассником разговариваю о его планах на будущее.

— Кем буду, я еще не решил, — сообщает сын.

— Ну, а остальные в классе? Решили?

— Ну, Семенов решил быть министром...

Я задумываюсь: хорошо это или плохо, что Семенов хочет стать министром? Может, и в самом деле есть у ребенка управленческий талант?

В желании проявить себя ничего зазорного нет. Стремление это здоровое. И молодости должно быть свойственно. Плохо, когда стараются отличиться одежкой, купленной на родительские деньги. А если почет, медали, заработки действительно заработаны, то достойны они всяческого уважения.

Правда, сельский парнишка Ваня Никоненко в третьем классе мечтал о другом: наестся до-

сыта. В послевоенные годы в деревне было не до жира.

Судьбу человека решает характер. У парня характер был твердый. Десять классов окончил экстерном. Выучился на электрорезчика. Отслужил в армии. Поступил в Харьковский государственный университет. Биография делалась исключительно самостоятельно. Репетиторство было тогда не в моде. Молодым специалистом по призыву комсомольского съезда уехал работать в Западную Сибирь.

— Среди газиков случайных людей быть не должно,— говорит директор объединения «Уренгойгаздобыча» имени Оруджева, лауреат Государственной премии СССР Иван Спиридонович Никоненко. — Добыча газа всегда связана с риском. Но мы идем вперед и выигрываем.

На самых первых газовых установках Севера быстро прошел все ступени профессии. Мастер, диспетчер, главный инженер, начальник промысла. Месторождения осваивались не по классической схеме. Опыта добычи в подобных условиях не было. Кто-то должен был идти первым и брать на себя всю ответственность. С вытекающими последствиями. Именно тогда пошли о нем легенды и окрестила его молва «железным Иваном».

Государственную премию он получил за ускоренное развитие месторождения Медвежье. Уренгой освоили уже в два раз быстрее. Объединение, которое он теперь возглавляет, добывает сейчас свыше двухсот пятидесяти миллионов кубов в сутки. Больше, чем какой-либо газовый промысел в стране. Но будет добывать в три раза больше. Мир действительно не знает таких темпов!

- Что вы цените в людях?
- Самостоятельность. Надежность...
- А кого не любите?
- Подхалимов! Ну, медлительных еще не люблю...

Кадры себе Никоненко подбирает по этим признакам. Имеет только слабость к волейболистам. Так уж получилось, что хотя в Новом Уренгое занимаются и тяжелой атлетикой, и борьбой, и шахматами, и гимнастикой, спорт номер один — волейбол.

— Почему заняли третье место, а не первое? — сурово спрашивает он своего заместителя Р. С. Сулейманова. Заместитель директора только что прилетел из Сургута, где играл за новоуренгойскую команду.

— Они ж там тренируются с утра до вечера, Иван Спиридонович... — оправдывается Сулейманов. — А мы только после работы...

— Все равно надо было выиграть! — настаивает бывший член университетской сборной. — Психологически...

Никоненко не любит проигрывать ни в чем. Когда разгораются споры, возражать ему никто не решается. Кроме собственного ученика С. Т. Пашина — начальника газово-промыслового управления. Это непосредственно он отвечает за бесперебойную работу газопроводов.

Да, это не про них пишут в дискуссиях «Муж в кресле», обсуждая инфантильность представителей сильного пола. Есть такие — не работники, не мужья, не мужчины. Так, приложение к тахте. В Сибири все иначе. Сильный пол, он действительно сильный.

Сергею Пашину, Риму Сулейманову, лауреату премии Ленинского комсомола за этот год, Павлу Баряеву, депутату Верховного Совета СССР, члену ЦК ВЛКСМ, бригадиру плотников-бетонщиков — чуть за тридцать. Люди здесь растут

быстро. К слову сказать, министры тут тоже получают. Есть такие примеры. Так что третьекласснику Семенову будет где приложить свои силы.

С УМОМ!

Доктор наук пока в Уренгое один — А. В. Язык. Явление это, по-видимому, временное.

— «Ресурсы, которыми обладает страна, позволяют с уверенностью смотреть в будущее. Надо только по-хозяйски, с умом ими распоряжаться». Так сказал Леонид Ильич Брежнев на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС. Обратите внимание: распоряжаться с умом! — подчеркивает доктор технических наук. — В Уренгое это особенно важно. Месторождение похоже на гигантский слоеный пирог. Сейчас разрабатывается верхняя залежь. Ко второму слою только начинаем подбираться. Как вареньем, начинен он газоконденсатом с нефтяными оторочками. С одной стороны — ценнейшая кладовая, с другой — неизвестно, как добыть эти богатства с наименьшими потерями. Проблем — рой! Чего стоит только одна — транспортировка газа в условиях вечной мерзлоты! А решать проблемы надо немедленно. Проектные институты, расположенные за тридевять земель от Уренгоя, проявляют удивительную заторможенность и спокойствие. Командировочные варяги не хотят брать ответственность ни за какие рекомендации. Уренгою нужен свой собственный научно-исследовательский центр. Только здесь, на месте, постоянно чувствуя пульс стремительной работы, понимая всю ее важность, можно сразу формулировать проблему и указывать конкретные пути решения!

— Значит, пора давать объявление: «Требуются академики...»?

— Разработка такого месторождения просто требует двух голов — производственной и научной. И надо, чтобы они были, как говорят на Украине, в одной «жмене». Вот это и будет называться «с умом!»

Очевидно, доктор наук прав. Не знаю, как насчет ближайшего приезда академиков, но мощная ЭВМ в Уренгое уже доставлена.

«ВОДИЛА» ТОРКУНОВ

Кто же еще, кроме академиков, нужен молодому городу? Пора алого энтузиазма, не подкрепленного профессией, уже прошла. Нужны специалисты. Причем отличники, а не троечники. Если плотник, то самого высокого разряда. Если водитель, то ас.

С одним из таких уренгойских асов, бригадиром водителей Михаилом Торкуновым, мы ехали на ГП-8. ГП-8 это будущая восьмая установка, которой еще нет. Нет туда и дороги. Бригада работает по вахтовому методу. В понедельник забрасывают ребят вертолетом или вездеходом к их самосвалом, в субботу они возвращаются домой. Бывает, что как раз в субботу свободного «борта» не оказывается. И бригада топает тридцать километров по болотным хлябям до ближайшей дороги.

— В нашей работе есть разные нюансы, — рассказывает Торкунов. — Получаю я в Кременчуге новый КраЗ. Пока доехал до Свердловска, пять раз ремонтировался. К помпе не подобраться. Шприцевать замучаешься. Не машина, а чудо инженерной мысли! Обогреватель рассчитан исключительно на ташкентскую зиму. А у нас с ним можно просто засохнуть! Печки делаем сами — сплошная самодеятельность и рационализация...

Северные водители — особый народ. Бывает, в пургу приходится ползти десять километров чуть ли не полсутки. А застрянешь — сидишь неделю. В кабине только ты да артистка Гурченко, вырезанная из журнала «Советский экран». И никуда не денешься. Вот такие нюансы. Запчасти же приходится добывать неимоверными ухищрениями, исключительно с помощью заклеянных «толкачей». Попросила автобаза тюменскую «Сельхоз-

технику» отремонтировать трактор. Говорят, привозите. Это за тысячу-то верст!

Ребята ведут сейчас отсыпку полотна. Торкунов мечтает о бригадном подряде. Хоть и невыполняют они план, а подряд — это самостоятельность, перспектива, чувство хозяина.

Когда Михаила принимали в партию, те, кто его хорошо знал, сказали:

— Если бы все работали, как он, у нас всегда был бы порядок.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Вчера Новый Уренгой был небольшим поселком с сельсоветом. Сегодня это город, в котором завтра будут жить сто пятьдесят тысяч жителей.

При таком размахе, счете на миллиарды и миллионы неизбежны, наверное, были перекосы и диспропорции, отставание тылов. Каждый кирпич, привезенный сюда, обходился в рубль. Чугунные чушки, и то не выдерживали многочисленных перевалок. Железобетона приходило в негодность сорок процентов.

А как сейчас положение с жильем? Городу надо в три раза больше жилья, чем он имеет. Мамы таскают детей с собой на работу. Бабушки в городе редкость, а в детский сад может ходить пока лишь только пятый ребенок.

Новый Уренгой молод, но тут проблема сходится в кино, послушать музыку, потанцевать...

Когда дело касается людей, мелочей не бывает. Так считает первый секретарь Новоуренгойского горкома партии Евгений Федорович Козлов. Где словом и авторитетом, а где и властью решает он проблемы, возникающие в результате ведомственных неразберих и амбиций. Шесть министерств — не шутка! — работают в Новом Уренгое. И четкий, напряженный ритм этой работы задает горком партии.

Авторитет первого секретаря велик. Когда в непригодном для длительного ожидания аэропорту скапливаются сотни пассажиров и терпеливые северяне теряют надежду узнать от Аэрофлота правду насчет даты своего вылета, отчаявшиеся ночью будят Козлова. И — удивительное дело! — капризная летная погода заметно улучшается, застрявшие на чужих аэродромах самолеты взмывают в воздух, и девушки в справочном задумчивыми голосами отвечают на любые вопросы.

— Ну, это все-таки не главное наше дело, — улыбается Е. Ф. Козлов. — А главное — построить город. Красивый, необычный, один из самых благоустроенных на Севере. Чтобы людям, которые здесь работают, нравилось в нем жить.

И люди город строят. Строят девятиэтажные дома, школы, детские сады, кафе, столовую, поликлинику, клуб, гостиницу, химчистку, молочный завод, Дом культуры, аптеку, теплицу, баню, зону отдыха и птичник на десять тысяч кур-несушек.

...Человека теперь удивить трудно. И, увидев Новый Уренгой, я не удивился. Разве в наше время удивишься тому, что город возник, словно в сказке: вчера еще не было, а сегодня — вот он, стоит во весь рост? Просто мне захотелось низко поклониться людям, которые его выстроили на пустом месте. Которые его выстрадали. Которые им живут.

Новый Уренгой стал и для них и для всех нас подарком. Ибо это не просто новый город, это явление в нашей жизни, воплощение наших идей и нашей правды.

Новый Уренгой
Тюменской области

КРОКОДИЛЬСКИЙ

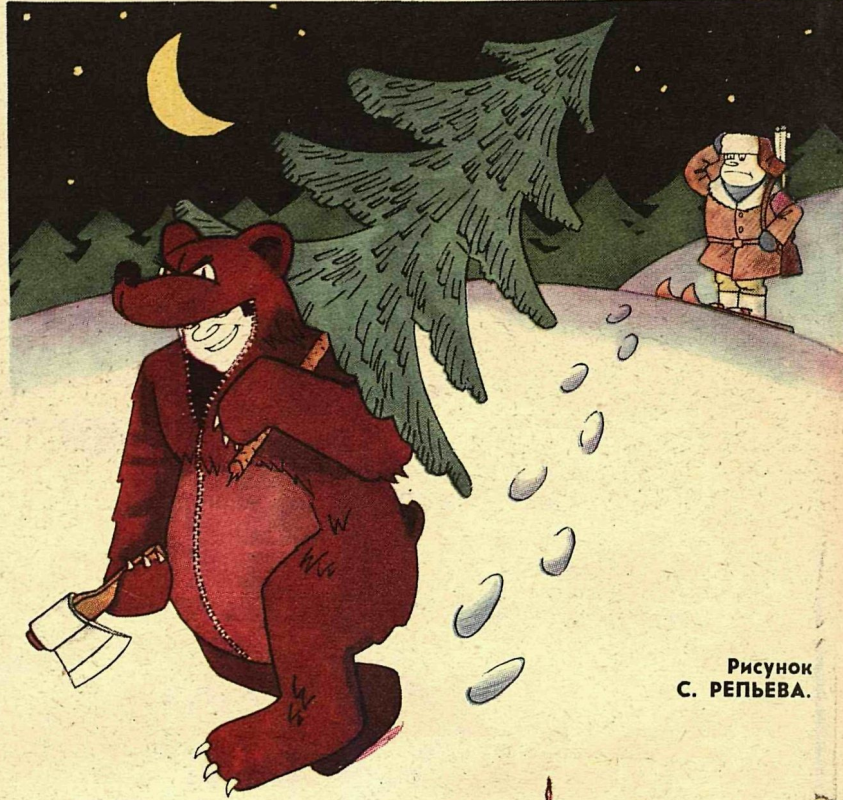
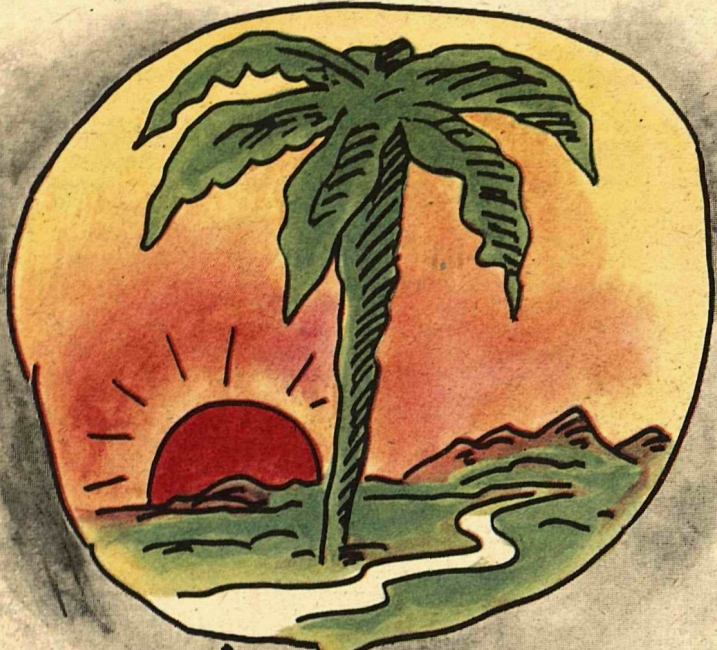

Рисунок
С. РЕПЬЕВА.

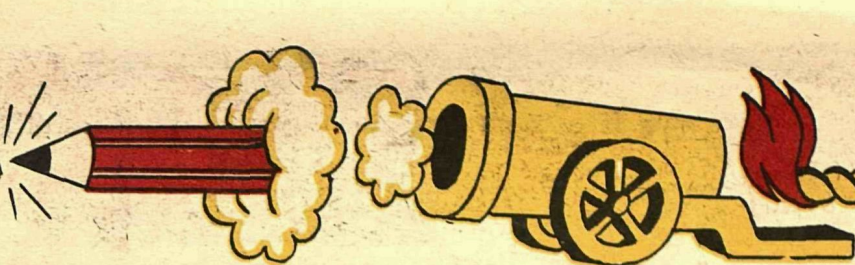
Рисунки Е. МИЛУТКИ.

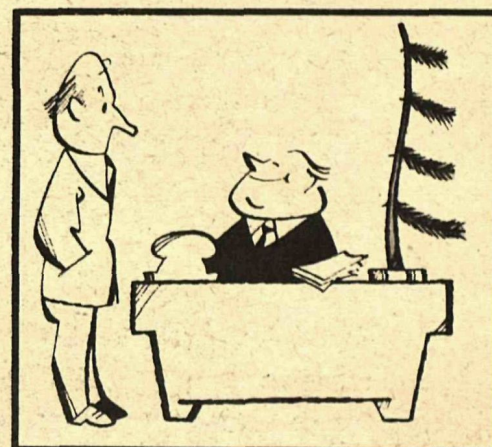
— Ну, Маша,
можно Вовку
впускать!
Теперь
не дотянется...

Рисунок
Р. САМОЙЛОВА.

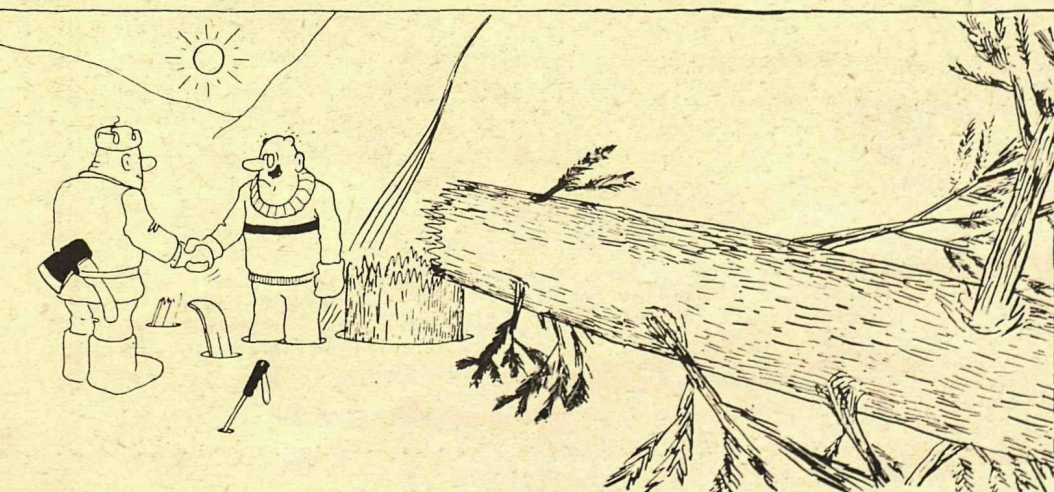

— Ходят тут по ночам,
покоя не дают!

— А я работаю
на полставки...

Рисунки М. ВАЙСБОРДА.

— Хорошо еще,
что топляка много.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Рисунок
В. АШМАНОВА.

— Наконец-то достал
модную майку!

Рисунок В. ВЛАДОВА.

ДРЕВО ДРУЖБЫ

- **Древо шефской дружбы плодоносит тысячами вагонов и миллионами кубометров.**
- **Крокодил, склоненный над колыбелью своей кормилицы.**
- **Букетик гвоздик для начальника дороги.**
- **Пальмовая ветвь мира (временно) вместо вил.**
- **В подарочной сумке шефа — бульдозеры, скреперы, детский садик и автовокзал...**

Все знают, как это приятно — сесть под лично выращенным деревом и насладиться плодами своего труда. У Крокодила нет персонального садового участка, но зато три года назад он, поэтически говоря, посадил древо дружбы в заводоуправлении подшефного Камского целлюлозно-бумажного комбината (КЦБК).

Конечно, срок невелик, чтобы указанное растение уже заплодоносило, допустим, райскими яблоками. Тем не менее Крокодил решил предпринять очередную поездку к подшефным, дабы взглянуть, каковы соцветия общей работы.

В соответствии с этой целью и настрой визитера был не колючим, а скорее мирным, лирическим, и потому у перрона Перми-Главной Крокодил приобрел на часть подотчетных сумм букетик гвоздик. С тем, чтобы вручить его старым знакомым. Но кому именно? На привокзальной площади гость попал в положение одного былинного персонажа. Три дороги лежали перед ним. Как, возможно, помнят читатели, шефская помощь комбинату отчасти состояла из сатирических набегов на:

а) Пермское отделение Свердловской железной дороги, не всегда поставлявшее нужное количество вагонов для вывоза продукции;

б) объединение «Пермлеспром», не всегда дававшее потребную массу сырья и

в) отдельные недостатки, имевшие место в определенных достижениях самого друга-подшефного...

И Крокодил выбрал то, что было непосредственно в поле его зрения. Через минуту он уже стучался в кабинет тов. Т. М. Шнейдера, начальника отделения дороги. Не заметив особого энтузиазма на лице хозяина кабинета, гость поделился своими дружжелюбными замыслами.

— А что это у вас в руке? — с подозрительностью спросил Теодор Маркович, показывая на букет.

— Как бы пальмовая ветвь мира, — невинно ответил Крокодил.

— А знаменитые вилы? Где они?

Тут гость разъяснил, что они временно сданы в камеру хранения вверенного тов. Шнейдеру вокзала Пермь-II, и осведомился, как обстояло дело с подачей вагонов на КЦБК за истекший с появления шефских фельетонов период.

Оказалось, что дело было совсем неплохо. Теодор Маркович обстоятельно рассказал, что за время, канувшее в путевскую Лету после первого крокодилского выступления, задевавшего железную дорогу, отделение поставило подшефным четыре тысячи триста тридцать четыре вагона. Ну, а в этом году труженики дороги дали комбинату уже четыре с половиной тысячи вагонов.

— Приплюсуйте, — добавил Теодор Маркович, — еще полтора вагончиков, которые мы буквально вчера выделили камским бумажникам сверх плана, и вы получите в целом довольно динамичную картину.

Вслед за тем хозяин и гость для еще большей полноты этой картины выразили динамику в процентах. Получилось действительно неплохо: подвижной состав, предоставленный подшефным после шефских публикаций, увеличился на тридцать процентов!

Получив заверения, что пермские железнодорожники и впредь будут регулярно давать живительную зеленую улицу вагонам для КЦБК, Крокодил переключался в хорошо знакомое здание «Пермлеспрома».

Его сотрудники, тоже больше привыкшие к очерчанию вил в руках гостя, были заинтригованы мирной флорой, которую Крокодил вполыхах за был преподнести работникам дороги.

— Может быть, — предложил заместитель начальника объединения тов. В. М. Плашкин, — на время поставим этот изящный букетик в сосуд с водой? А то как бы он не завял... Не знаем, что будет дальше, но на нынешний день у нас установились с КЦБК вполне нормальные отношения. И если раньше они были на грани постоянного конфликта, то сегодня это почти не омраченный мир.

Валентин Михайлович подвел гостя к красивой разноцветной карте и любезно объяснил, что волнистые голубые линии представляют собой водные артерии; по ним, как известно, осуществляется сплав древесины, а художественнее говоря, неотесанных бревен.

— Так вот, — развил устную экспликацию карты тов. Плашкин, — в этом году мы уже сплавили комбинату, в хорошем смысле этого слова, свыше одного миллиона кубометров. Правда, с нас еще причитается двадцать восемь с половиной тысяч, но наши партнеры получают все сполна.

Трепеща от острого любопытства, Крокодил попросил объяснить, что такое на карте вот эти загадочные — тоже кривые, но коричневые — линии? И Валентин Михайлович пояснил, что это стальные магистрали, по которым «Пермлеспром» поставляет комбинату балансы и технологическую щепу. И активно поставляет, значительно активнее, чем годика этак три тому назад.

— В этом, — добавил В. М. Плашкин, — есть и заслуга журнала.

Крокодил скромно отрицал, но Валентин Михайлович доказал, что так оно и было... Конкретная помощь была оказана Крокодилу и в поставке объединению новой техники. Конкретно: получены новые бульдозеры

и скреперы. Кроме того, выделено больше средств для улучшения быта на лесопунктах.

— Да и все мы активизировались, — продолжал В. М. Плашкин. — К примеру, балансов в этом году поставили на сто двадцать семь процентов к плану! Есть, правда, известное отставание со щепой, но и тут мы приложим усилия...

Все же Валентин Михайлович самокритично отказался от гвоздик, кои хотел презентовать ему Крокодил, и последнему ничего не оставалось, как отправиться автобусом к главному объекту своего вояжа — на КЦБК. Этот транспорт был выбран не случайно. Некогда подшефные справедливо роптали на автобусное сообщение между Пермью и Краснокамском. Крокодил на своем походном сейсмографе зарегистрировал тогда толчки и сотрясения, а также взял на заметку аритмию движения автобусов и даже отсутствие пристойного автовокзала в Краснокамске. Зато ныне автобус плавно доставил Крокодила к только что официально освященному храму шоссе новых дорог — новенькому автовокзалу.

Впрочем, радующие глаз приметы шефской работы наблюдались не только на тверди, но и в водных просторах. Выйдя на Каму, Крокодил с наслаждением вдохнул свежий воздух и зафиксировал небесную ясность акватории. Это действовали очистные сооружения, неустанно фильтруя протстоки комбината. А ведь в ускорение их, так сказать, задействования Крокодил тоже внес своими вилами известную лепту...

Еще раз зачерпнув ноздрями озона, Крокодил побежал к своей кормилице, бумажной машине № 7. Это она дает бумагу для многомиллионных тиражей «Крокодила». Это ей он посвящал регулярно строчки и целые абзацы: в ней то и дело что-либо не ладилось или не стыковалось... Прибежав на место, Крокодил от неожиданности судорожно прижал гвоздичный букетик к груди: машины словно бы не было вовсе! И в то же время она будто бы и была. Не добились ли ее часом дружеской критикой, забеспокоился Крокодил, но вышедший гостю навстречу директор КЦБК Александр Алексеевич Скочиллов сообщил, что не только не добились, но даже вовсе наоборот. Как некая индустриальная птица Феникс, буммашина № 7 в буквальном смысле возрождалась из технологического праха, будучи заменяемой на более усовершенствованную.

— И монтаж ее, — оптимистически уточнил Александр Алексеевич, — будет закончен в грядущую новогоднюю ночь... Кроме того, полным ходом ведутся работы по замене критикованной Крокодилу вентиляции бумажной машины № 1.

Директор и Крокодил направились к заводоуправлению, и по пути тов. А. А. Скочиллов информировал гостя о других приятных новостях на комбинате. Так, он, в частности, рассказал, что налажен выпуск офсетной бумаги номер два. Получатель — Чеховский полиграфический комбинат. Несколько улучшилось дело с жилищным строительством: сданы новый дом и вторая очередь общежития. Вовсю строится детский сад. Хотя и проблем еще невпроворот.

Энергично делая пометки в блокноте, Крокодил подумал, что директор Скочиллов излишне скромничал. Направляясь на комбинат, Крокодил узнал из заслуживающих доверия источников, что за девять истекших месяцев комбинат сверх плана выпустил бумаги двадцать четыре миллиона квадратных метров! За счет снижения массы на каждом метре. Правда, Крокодил здесь, как говорится, ни при чем, помогли смекалка и труд рабочего человека.

И зайдя в заводоуправление, где незримо покачивало ветвями древо дружбы, Крокодил напрямик спросил подшефных, какие упущения видят они в работе шефов, чем практически и действительно могут еще помочь шефы Камскому целлюлозно-бумажному. Вот, к примеру, есть у журналистов сведения, что не всеми химикатами обеспечивается подшефное предприятие ритмично. Сегодня есть сода, завтра нет каолина... И так далее.

— Ради бога! — в один голос вскричали подшефные. — Только не ссорьте нас с поставщиками и смежниками! А то получается, что мы вроде бы ябедничаем. Ведь у них свои проблемы... А вообще приезжайте почаще. И художники пусть приезжают. Мы в обиде не будем. И по-прежнему будем давать Крокодилу нашу бумагу. А гвоздики заберите с собой на память о пермской земле...

И, прощаясь до будущей встречи, Крокодил растроганно подумал, что древо дружбы, посаженное на КЦБК совместными усилиями, плодоносит. Крокодилу вспомнилось очень уместное тут поэтическое: «Блажен, кто вырастил одну хотя бы розу, один хотя бы черенок...»

Приближаясь к Перми-Главной, Крокодил заглянул в окно начальника дороги. Взор Теодора Марковича был устремлен в розовую дистанционную даль. Ведь на этом участке поезда вообще ходят без опозданий. Что особенно приятно в век поступательного движения.

Крокодила сопровождал его специальный корреспондент Вл. МИТИН.

Пермь — Москва.

Незадолго до Нового года в коридоре редакции один сотрудник жаловался другому:
— Безобразия! Черт знает что! Вызвал, понимаешь, из фирмы добрых услуг Деда Мороза. Поздравить ребенка и вручить ему подарок. И вот является... Не Дед, а какой-то Кащей Бессмертный. Еле языком шевелит. Начал поздравлять — и борода у него отлетает. Ребенок — в слезы! Скандал! Прямо материал для фельетона!..

При этом разговоре — совершенно случайно, разумеется! — присутствовала тройка крокодилских пародистов.
И вот они подумали: а как бы этот забавный сюжетец использовали некоторые наши писатели — скажем, научный фантаст, сочинитель текста для популярных песен и драматург!
Сказано — сделано. Перед вами — шуточные новогодние пародии.

Мих. РАСКАТОВ

Жил да был, жил да был,
Жил на свете Дед Мороз —
Не найти такого Деда вам нигде.
От зари до зари
Он трудился от «Зари»,
А впрочем, песня не о нем — о бороде!
И как-то в январе
Он взял заказ в «Заре»,
Но тут случилась страшная беда —
Не знаю отчего,
Под елкой у него
Отклеилась — о ужас! — борода!

Дед Мороз

Припев:
Все может Дед Мороз,
Все может Дед Мороз,
Устроить снегопад и отморозить нос,
Но лишь без бороды,
Волшебной бороды
Не может ни один, ни один Мороз!
Не может ни один, ни один Мороз!

Вот конфуз! Вот скандал!
Подбородок голым стал!
Ну, а Дед Мороз подобный — это блеф!
Где-то там, на полу,
Борода лежит в углу,
А впрочем, песня не о ней, а о БФ!
Он клеит оргалит,
Бумагу и гранит,
Металл, резину — все, что ни возьмешь.
Вот этот самый клей
На бороду налей —
До пенсии ее не оторвешь!

Припев.

А пока — ерунда,
Что свалилась борода,
Ничего тут не поделать — се ля ви.
За нее — на пари —
Не уволят из «Зари»,
А впрочем, песня не о ней, а о любви!
На елке той была,
Мила и весела,
Снегурочка, нарядна и стройна...
Ее теплом согрет,
Влюбился юный дед,
А в юношу, естественно, она!

Припев:
Все может Дед Мороз,
Все может Дед Мороз,
Устроить снегопад и отморозить нос,
Но только без любви
Без трепетной любви,
Не может ни один, ни один Мороз!
Не может ни один, ни один Мороз!

Популярная песенка

Ал. ХОРТ

Встреча в невесомости

Накануне нового, 3982 года, Мун, автопилот курьерской космической ракеты «Примусоид-1», протелепатировал в Межпланетное бюро добрых услуг, чтобы к его четырехлетнему сыну Диру выслали эн-мерного Деда Мороза. В ответ автоприемщица заказов протелепатировала, что Дед Мороз указанных параметров будет телепортирован на борт «Примусоида-1» завтра в течение дня.

Ровно в ноль часов автопилот Мун и его жена автопилотка Чик специально пришли с сыном в кормовой отсек, чтобы наблюдать, какой эффект произведет на их несмышлениша появление настоящего эн-мерного Деда Мороза.

Когда тот наконец материализовался перед ними, мальчик очень обрадовался и закричал:

— Ты принес мне квазиподарки?

В этот момент «Примусоид-1» так затормозил на орбите перед космическим светодиффузором, что от резкого толчка у Деда

На сцене полутемно, много тюля и беспорядочно разбросанной мебели, олицетворяющей оковы повседневного быта. ОН, в пальто и шляпе, ссутуленный и бледный, стоит слева. ОНА, в домашнем халате и бигуди, ссутуленная и бледная, стоит справа. Звонко.

ОНА (не двигаясь с места, смотрит в зал). Войдите. Кто это?

ОН (не двигаясь с места, смотрит туда же). Здравствуй, это я.

ОНА. Ты? Боже мой!.. Какими судьбами? Откуда?

ОН. Проездом. С конференции на коллоквиум. Из Монте-Карло в Бодайбо. Извини. Я пойду.

ОНА. Останься... А помнишь?.. (Тихо, но страстно плачет.)

ОН. Помню. (Сдержанно, но откровенно рыдает.) Я все помню...

ОНА. Был вечер. За окном падал снег...

ОН. Это был не снег, это в верхней квартире подрались соседи, и пух от разорванных подушек летал по всему городу...

ОНА. Пух... Ты пришел в костюме Деда Мороза, такой смешной, лохматый...

ОН. Я сделал бороду из мочалки, которую украл у соседа по общежитию...

ОНА. От нее пахло хвойным мылом...

ОН. Это не от нее, а от елки.

ОНА. Да-да, мы стояли у елки и целовались. Горели разноцветные свечи... И мы не заметили, как у тебя отклеилась борода. (Закрывает лицо руками.)

ОН (горестно). Борода!.. С нее все и началось...

Мих. КАЗОВСКИЙ

НОКТЮРН В ПОЛОВИНЕ ДВЕНАДЦАТОГО

Современная драма

Действующие лица:

ОН — мужчина,
ОНА — женщина.

ОНА. Борода вспыхнула от свечи.

ОН. Загорелась елка, скатерть, моя шуба, твое новое креп-жоржетовое платье...

ОНА. Его мне подарила мама на день рождения... Бедная мама!

ОН. Потом приехали пожарные, все залили холодной водой. А тот, с усами, в блестящей каске, унес тебя из квартиры на руках...

ОНА. Потом он стал моим мужем... Когда я узнала, что ты уехал...

ОН. Я не мог не уехать. Меня исключили из института. За ту украденную мочалку: сосед написал заявление в ректорат...

ОНА. Боже мой, боже мой... Зачем, зачем?..

ОН. Я понял: нельзя строить счастье, если в основе его обман, кража, нечестность...

ОНА. За эту истину ты заплатил слишком дорогой ценой! Жизнь прошла! Целая жизнь!.. Ты один?

ОН. Да, один. Я всегда был один. А ты?

ОНА. И я. Я тоже всегда была одна.

ОН. А твой муж, пожарный?

ОНА. Это не в счет. Мы не понимаем друг друга.

ОН. Можно, я к тебе еще загляну?

ОНА. Да. Я буду ждать. Только уже в другой пьесе...

ОН. Как же мне отличить, в какой? Они ведь так похожи!..

ОНА. Ищи... Да поможет тебе Любовь! Та Любовь, которая когда-то спалила наши сердца!..

Вспышка света и любви. Языки пламени и страсти. Рев пожарного автомобиля.

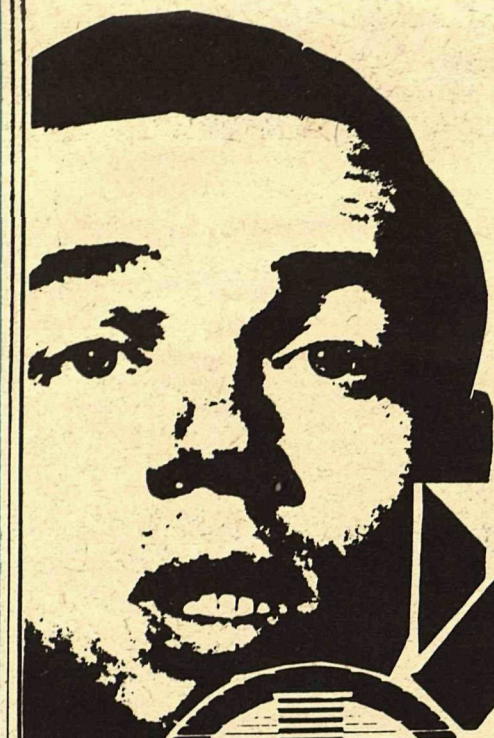
Научная фантастика

Мороза оторвалась синтетическая борода и, поскольку все находилось в невесомости, упала вверх. Стало видно, что Деда Мороза изображает обычный робот — большой инфракрасный нос с ультрафиолетовыми прожилками, крошечные пьезоглазки, мощные скулы. «Жаль, Дир видит, что Дед Мороз ненатуральный, — синхронно подумали Мун и Чик. — Велико его разочарование».

Однако мальчик как ни в чем не бывало продолжал допытываться у пришельца о квазиподарках. Тут родители поняли, что это не их впечатлительный отпрыск, и стремглав бросились в детский отсек. Там они застали настоящего Диру, который, оказывается, послал на встречу с Дедом Морозом свой электронный дубликат, а сам тем временем собирал в подарок маме робота, похожего на папу, который после встречи нового, 3982 года, помог бы ей вымыть посуду.

ТЕЛЕГ

АНДРЕЙ
ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ПРОТЯЖИ

ТЕБЕ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ
ЛОЧКА
ТАКАЯ ТОСКА ТЧК ПРОС
С ТОБОЙ МЫ ЛЮБОВЬ П
ТЫ ВСЯ ГОЛУБАЯ СПИНА
МЕДЛЕННАЯ СЛЕГКА ТЧК
А ТАКЖЕ РОМАН ЮЛИИ
БРИТВОЙ МЕНЯ ТЫ ЦЕЛУЕ
РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛЬЦЕ Л
ТЧК О БУДЬ ОСТОРОЖНЕ
ЗИВШИСЬ В ОСКОЛКАХ
ПЯТЬ РАЗ НА ТЕБЕ СТАВ
ДОЙ СТУПЕНЬКЕ МОСТКА
ТЧК ПРОЩАЙ ТЫ ОСТАН
НА ПОЧТЕ НОЧЬЮ НАД
НЕВИДИМА И БЛИЗКА ТЧ
ВОПЛЬ ВОПР

PRESSA
PRESSA

Во время информационного взрыва,
если вы живы —
что редко —
накрывайтесь «Вечеркой» или районным
«Призывом»
и не думайте о тарелках.

Во время информационного взрыва
нет пива,
есть очередь за чтивом.
Мозги от черного детектива
усыхают, как черносливы.

Контуженные информационным взрывом,
мужчины становятся игривы и вольнолюбивы,
суждены им благие порывы,
но
свершить ничего не дано,
они играют в подъездах трио,
уходят в домино
или кассетное кино.

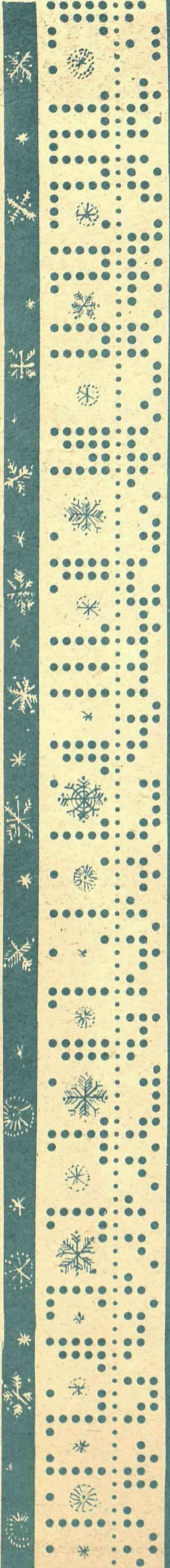
МИНИСТР УЖИЦИЯ

1234567890
Сфинкс, реши-ка наше кроссворды!
Человечество утроилось.
Информированные красотки
перешли на запоминающее устройство.

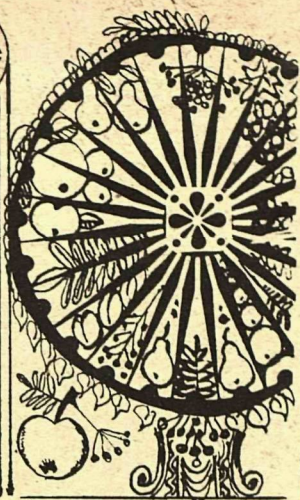
Над трудящи
писательница
тарыхтит, как
разумного, д

РаММА

[на мотив Алана Жефруа]

ПОЧТА РЯЗАНИ КАЗАНИ ТАНЗАНИИ И ВЕРХНЕГО ВО-
ТРОЧЕНЫ МНОГОТОЧИЕМ СЛЕДЫ ТВОЕГО КАБЛУЧКА ТЧК
ПРОКРУТИЛИ НА ФОНЕ ПРИБОЯ И ОГНЕННОГО ПЕСКА ТЧК
ГОЛУБАЯ ЕЩЕ ГОЛУБЕЕ ЩЕКА ТЧК ОТЛИЧНАЯ ТЕЛКА ЗА-
ЛЕЖАТ НА ПЕСКЕ ИЛЛЮЗИИ И СБРОШЕННЫЕ ШЕЛКА
АНА ИЗ ЖИЗНИ ОДЕССКОЙ ЧК Я БРЕЮСЬ ЖУЖЖАЩЕЮ
ЕШЬ И ЛЮБИШЬ И ЛАСТИШЬСЯ БРЕЮСЬ ПОКА ТЧК ТОБОЮ
ЛЕТИТ НА ЧЕТЫРЕ КУСКА ТЧК ПРИМЕТА ГЛУПА И ГОРЬКА
ЕЙ ОБРЕЖЕШЬ СВОИ ГОЛУБЫЕ БОКА ТЧК ПРОЩАЙ ОТРА-
К ТЕБЕ НЕ ВЕРНУСЬ НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ЛЮБЛЮ НИКОГДА
О ТОЧКУ ТЧК ТЧК ТЧК ПОЙДЕШЬ СПОТЫКАЯСЬ НА КАЖ-
МОЯ ГОЛУБАЯ ЕДИНСТВЕННАЯ НАВЕРНЯКА ТЧК ПОКА
ЕШЬСЯ В СТРОЧКАХ ТЕЛЕГРАФНОГО, ЯЗЫКА ТЧК И ГДЕ ТО
СКОМКАННЫМ БЛАНКОМ СРОЧНЫМ ТЫ ВСКРИКНЕШЬ
ПОЙМЕШЬ ЛИ СКВОЗЬ ЭТИ СТРОЧКИ МОЙ ОДИНОКИЙ

Умирает век — выделяется его биополе.
Умирает материя — выделяется дух.
Над людьми проступают идея и воля.
Лебединою песней летит тополиный пух.

Я, один из преступных прародителей
информационного взрыва,
вызвавший его на себя,
погибший от правды его и кривды,
думаю останками лба:

Мы сами сажали познанья яблони,
кощунственные немичурины.
Нам хотелось правды от бога и дьявола!
Неужто мы обмишурились?

Чесская

Музыкальные браконьеры
преодолевают звуковые барьеры.
Многие труппы
записываются в тургруппы.

Информационные графоманы
пишут, что диверсант Румянов,
имя скрыв,
в разных городах путем обманов
подготавливает демографический взрыв.

Симптомы:
бег к ведьмам, спиритам и спиритному.

Выделяется колоссальная духовная
энергия.

Вызывают дух отца Сергия.
За Онегою
ведьмы в очереди зубоскалят:
почему женщин не берут на «Скайлэб»?

онант НН к полету готов,
тов к полету спирит Петров.
прекрасно лететь над полем
фракрасном плаще с подбоем!

Вызывает следователь МУРА
дух бухгалтера убиенного.
Тот после допроса хмуро
возвращается в огненную геенну.

мисия Севера
тепло встреченная,
пустая селка
оброго, вечного.

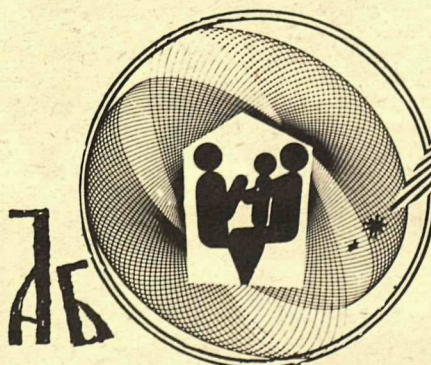
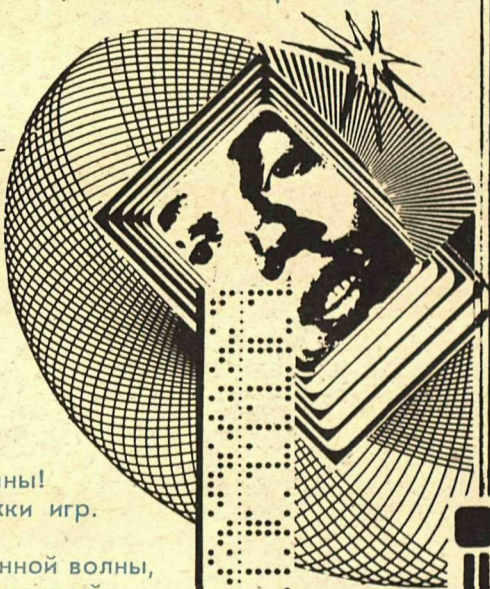
Взрыв виновен, и, стало быть,
мы виновны,
извините издержки наших драк.
Но в прорывы бума вошел феномен —
миллионные Цветаева и Пастернак.

Что даст это дерево взрыва,
привитое в наши дни
к антоновскому наиву
читающей самой страны?

Озерной, интуитивной,
конкретной до откровенья...
Голову мне ампутируйте,
чтоб в душу не шла гангрена.

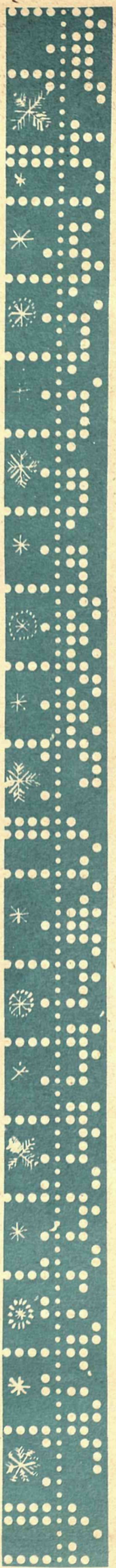
Подайте калеке духовной войны!
Сломанные судьбы — издержки игр.
Мы с тобой погибли
от информационной волны,
Информационный взрыв — бумажный
тигр.

...Как тихо после взрыва!
Как вам здорово!
Какая без меня вам будет тишина...
Но свободно залетевшее
иррациональное зернышко
взойдет в душе озерного пацана.

И все будет оправдано этими очами —
наших дней запутавшийся клубок.
Вначале было слово.

Он все начнет сначала.
Согласно информации, слово — бог!

**КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ**

Николай ЭНТЕЛИС

Отряд воинственных господ
Встречает нынче Новый год.
Блюда застойный этикет,
Устроил дядя Сэм банкет.
Нажарил, наварил, напек
И тост затрепанный изрек.
Но поглядите на стряпню —
Тошнит от старого меню...

Настырный хлебосол готов
Послать в Европу вместо елки
Побольше атомных грибов
Из пентагоновской засолки.
Грибочки дядюшке важны
Для «ограниченной» войны...

Планете нужен мирный стол,
А не угрозы и демарши.
И лицемерный хлебосол
Уйдет несолоно хлебавши.

«САНТА-КЛАУС»-82.

СОВЕТСКАЯ САТИРА ЗА ОКЕАНОМ

В редакцию журнала «Совет лайф» (издается в США советским Агентством печати «Новости») часто поступали от американских читателей письма вот такого содержания: «Ваш журнал хорош, да больно серьезен. Неужели русские на самом деле «неулыбающаяся нация», как пишут некоторые наши газеты?» В конце концов журнал решил ответить делом на подобные вопросы. И еще как ответил! Добрых 26 просторных журнальных страниц посвящены истокам и сегодняшнему дню советской сатиры и юмора.

Открывают раздел произведения таких прославленных мастеров жанра, как В. Катаев и М. Зощенко. Далее в хоровод творцов улыбок и смеха вступают Илья Ильф и Евгений Петров: сын турецкоподданного Остап Бендер заговорил по-английски во время сеанса шахматной игры в Васюках.

О сегодняшнем дне советской сатиры в статье «Смех сближает народы» пишет Леонид Ленч. «Кто боится Крокодила?» — так озаглавлена статья М. Виленского. Она иллюстрируется подборкой карикатур В. Горяева, М. Черемных, Е. Шукаева, К. Елисеева и других. Пародист Александр Иванов размышляет на тему: суждено ли пародисту в наши дни умереть собственной смертью.

Этот номер «Совет лайф» вызвал большой интерес среди читающей публики в США. Свидетельство тому — многочисленные письма, которые получила и продолжает получать редакция. В одном из них, к примеру, житель города Грин Коув Спрингс мистер Джон Денсон восклицает: «Никакими словами не выразить то наслаждение, с которым я прочитал о вашей сатире и юморе!» В свою очередь, мистер Денсон приводит американский анекдот о хапуге-конгрессмене, который и в раю не отказался от привычки запускать лапу в чужой карман.

Крокодилы просят Агентство печати «Новости» принять наше сердечное русское новогоднее «сенк ю» за просветительно-увеселительное (для американского читателя) путешествие советской сатиры в США.

Андрей БЕРЕЗИН.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА.

Рисунок А. АНДРЕЕВА.

«Першинг»
в масле

Торт
по-пиночетски

Монополистический гусь

Грибы по-западноевропейски

«Трайидент» заливной

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ДЕЛИКАТЕСЫ, СОСТРЯПАННЫЕ
ДЯДЕЙ СЭМОМ.

Снегурочка

Рассказ

Фабрика игрушки «Мечта ребенка» выпустила в конце года партию Снегурочек. Из нового синтетического материала. Как раз к наступающему Новому году. И название соответствующее: «Снегурочка новогодняя самостоятельная» (в том смысле, что без Деда Мороза), сорт первый, артикул № 01—020304, цена — рубль штука.

Не покупают.

— Как стояли девицы эти на прилавках одна за одной, так и стоят будто вкопанные! Все как одна,— печально доложил директору фабрики начальник отдела сбыта.— Может, со следующего утра начнут хватать, Гвидон Иванович? Утро вечера мудренее...

Но со следующего утра Снегурочек стали решительно возвращать на фабрику.

Там всмотрелись: действительно, не такими уж они красавицами уродились, эти Снегурочки, как говорится, природа (в данном случае фабрика-изготовитель) долго не мудрила над качеством ввиду потребности в количестве...

— К тому ж очень спешили, чтобы к Новому году успеть,— оправдывался начальник ОТК.— Но если говорить серьезно, разве в одной внешности дело? Поскольку имеется еще и внутреннее содержание. Я имею в виду вату...

В общем, кое-что подмазали во внешности, увеличили внутреннее содержание и отправили Снегурочек во второй магазин. Вторым сортом.

— Теперь эти девицы не засидятся — к концу года всех сосватаем! — заверил начальник сбыта.

На всякий случай дали еще рекламное объявление в вечерней газете: «В большом выборе Снегурочки сказочные — местной фабрики игрушки! Заранее благодарим за покупку!» Все равно не берут. Даже в виде нагрузки к сказочному Деду Морозу.

— К тому ж девицы эти вдруг стали поправляться,— конфиденциально сообщил начальник сбыта.

— В каком смысле? — не понял директор фабрики.

— Полнеть стали, Гвидон Иванович, все как одна! Будто в декрете...

— Как так?

— А вот так! В наше время все возможно...

— Да что вы глупость порете, предмет-то неодушевленный...

— В данном случае он виноват! Синтетический материал. В спешке не опробовали, а он, оказывается, имеет тенденцию интенсивно расширяться!

— Немедленно вернуть Снегурочек в первоначальный объем! — приказал директор.

Стали возвращать: где ножом, где пилочкой, а где и рубанком... После чего отправили продукцию в третий магазин (за тридевять земель), соответственно понизив в сорте, затем в четвертый — фирменный магазин уцененной детской игрушки.

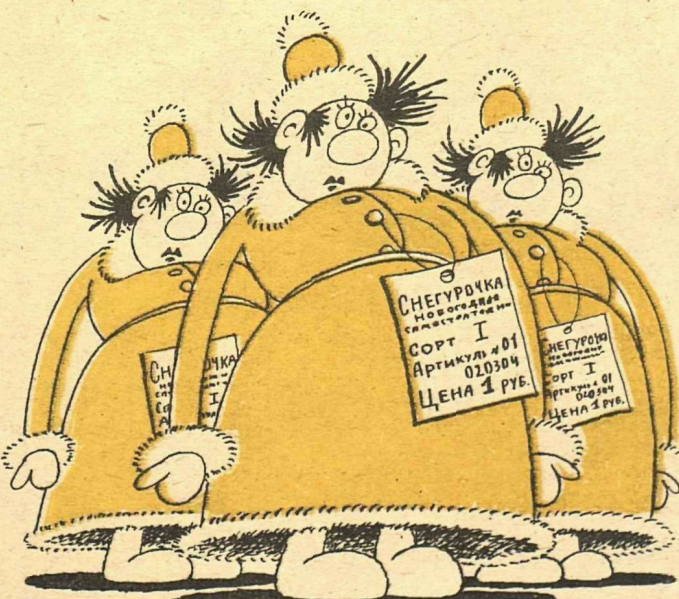
Не идут Снегурочки — и все тут! Ни за какие деньги! Уж очень они в связи с предновогодней спешкой безобразные получились...

На фабрике паника: «Что делать?!»

И тут кого-то осенило: «А что если нам переименовать Снегурочку сказочную, артикул № 01—020304, в сказочную бабугу?..»

Переименовали.

И Снегурочки сразу пошли. По высшему сорту!

КРОКОДИЛКИ НОВОГОДНИЕ

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО (г. Киев).

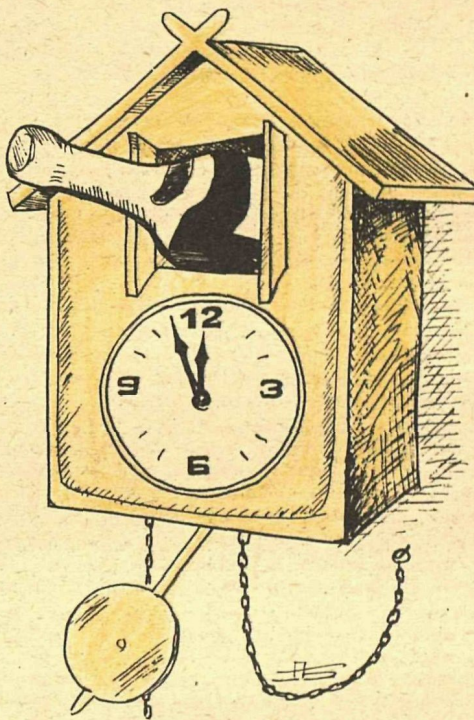

Рисунок А. БАВЫКИНА (г. Мурманск).

Рисунок Р. ДРУКМАН.

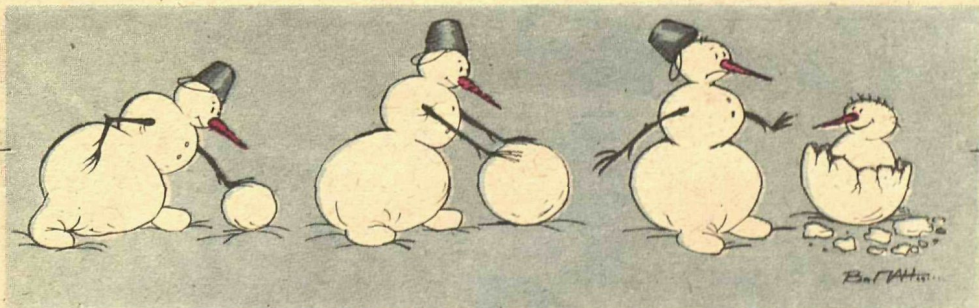

Рисунок В. ПАНФИЛОВА.

Иголки с елки

Часы могут спешить, могут отставать — Новый год придет вовремя.

Только на бал-маскараде можно сделать из мухи слона.

Ах, почему годы не бегут трусцой?

Оделся черепахой — не удивляйся, что опоздал на бал-маскарад.

И в маске не теряй свое лицо!

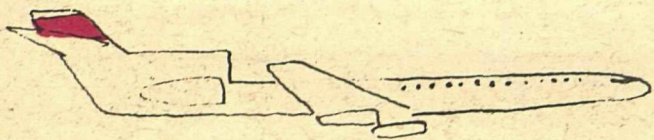
Лучшие годы уходят, а худшие?

У Деда Мороза со Снегурочкой были холодные отношения.

У них был один тост на троих.

С. МАРКОВ.

ХОЛОД,

ПРОЛОГ

Начало обычное, как у всех святочных рассказов. Был мороз, сверкали звезды, по асфальту мела поземка. Присутствовал и замерзший мальчик. Из машины выскочил двухметрового роста юный акселерат в дубленке, передернул плечами и пожаловался:

— Да, батя, плохи дела. Что-то стало холодать.

С этими словами замерзший мальчик исчез в дверях ресторана. Я брел домой, увертываясь от порывов колючего ветра, и думал: «Да, что-то в последнее время стало холодать. Мы как-то уже привыкли к дождям зимой, плюсовой температуре, яркому солнцу, под которым некоторые доверчивые растения цветут второй раз. А тут *на тебе* — сюрприз. Холод зимой. Как-то все стало с ног на голову».

ЗАВЯЗКА

Придя домой, я набрал номер службы погоды и спросил:

— Когда перестанет холодать?

Неласковый женский голос ответил лаконично:

— Когда надо, тогда и перестанет.

— Да, но обычно зимой...

— Мало ли что обычно.

— Но ведь холодно!

— Что вы ко мне привязались, гражданин? Холодно ему!

— Но...

— Да летите вы... в тропики!

РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ

И в самом деле, подумал я, почему бы не слетать погреться в тропики. Хотя бы на Кубу. Ведь там важное дело — кубинский сатирический журнал «Паланте», наш младший брат, отмечает свое двадцатилетие.

Современная техника способна на что угодно. Однажды, например, я купил пылесос, наивно включил его в сеть: из пылесоса повалил дым, он запылал синим пламенем, однако меня этим не удивил. Я быстро ликвидировал пожар, но когда из пылесоса раздался жизнерадостный голос: «При пожаре звонить «01», — я, признаться, несколько оторопел.

Современный комфортабельный лайнер же, наоборот, выглядел таким надежным, был начинен такой удивительной техникой, был таким самостоятельным, таким независимым, что я просто боялся, что он пренебрежет указаниями экипажа, обогнет земной шар и приземлится снова в Шереметьеве, откуда ему, судя по недовольному ворчанию, не очень хотелось улетать.

Тем не менее без всяких приключений через пятнадцать часов мы были в Гаване.

Меня встретили мой старый знакомый главный редактор журнала «Паланте» Бланко (у него длинное имя, но на правах старого знакомого я могу назвать его и так), а также два человека, которых я ранее не знал и вынужден назвать полными именами: переводчица Мария Дель Кармен Хойя и шофер Рафаэль Боада Пласерес.

Шквал огня обрушился на меня, едва мы вышли из помещения аэродрома, будто я попал на само Солнце, да еще в год его активности. Термометр в тени показывал тридцать шесть градусов.

— Сегодня похолодало, — сказал Бланко и поежился.

— Зябко, — сказала Мария Дель Кармен Хойя и отступила из полутени в самое пекло.

— Зима, — сказал Рафаэль Боада Пласерес и поднял все стекла в окнах машины.

— Какой план? — спросил я.

— Здесь слишком холодно, чтобы обсуждать план, — сказал Бланко. — К берегам Кубы пришло теплое течение. Есть смысл выйти в океан на катере. Там в теплой обстановке можно будет не спеша обсудить план, и заодно половим акул. Ты ловил когда-нибудь акул?

— Только акул империализма, — пошутил я, — да и то на страницах журнала.

— Мы тоже боремся с ними. — И главный редактор показал свежий номер журнала, где акула империализма пыталась проглотить Кубу, но подавилась и издохла.

Дальнейший разговор уже проходил на палубе катера.

— Наш журнал — ровесник революции, — сказал Бланко и забросил в воду леску с большим куском мяса. — С самого начала наши художники и журналисты старались помочь правительству во внутренней и внешней политике... Мы переживали большие трудности, потому что в стране было много неграмотных. И тогда пришли на помощь художники. Ведь рисунок обычно понятен без слов. Сейчас неграмотность почти полностью ликвидирована, а любовь к рисунку у людей осталась. Если вы заметили, журнал почти целиком состоит из карикатур...

В это время руку Бланко сильно дернуло, и он чуть не свалился в воду. На помощь шеф-редактору кинулись несколько матросов, и вскоре на палубе трепыхалась акула, злобно разевая пасть, почти как на карикатуре из «Паланте».

Несколько ловких движений ножом — и вот уже на деревянном столе на палубе нарезаны куски рыбы, густо посоленные крупной солью. Пятнадцать минут облучения тропическим солнцем — и блюдо готово.

— Хемингуэй любил сырую рыбу. Помните в «Старике и море»? Папа Хэм сразу признал нашу революцию. Мы очень его любили...

Рядом с нами шлепнулось чудовище. Какая-то нелепая смесь камбалы, кактуса и поросенка с хвостиком.

С яростными криками все повскакивали из-за стола и с ножами набросились на злобно шипящее чудовище. Через минуту оно, бездыханное, шлепнулось назад в океан.

— Электрический скат. Убивает все живое, — сказала Мария Дель Кармен Хойя.

— Грязная скотина, — выругался всегда тактичный Рафаэль Боада Пласерес.

— Для нас скат, как и акула, — образ американского империализма, — сказал Бланко. — Наши художники часто рисуют эту мерзкую смесь авианосца с подводной лодкой, рыскающую вокруг Кубы.

Несмотря на обещанную прохладу, в океане было еще жарче, чем на суше. Мало того, что солнце било прямо в лицо, оно тысячекратно отражалось от воды, слепящие волны, в свою очередь, отражались от неба, и все это обрушивалось на белую палубу, которая тоже не оставалась в долгу и отбрасывала всю кипящую магму от себя на нас. Я чувствовал, что постепенно превращаюсь в краснокожего индейца из племени сиу.

— Итак, план... — напомнил я.

— План напряженный, — сказал Бланко. — Встречи, беседы в редакции, Союзе журналистов. Вечером — открытие выставки работ наших художников в парке имени Ленина, где будут присутствовать руководители страны, а утром мы выезжаем в Варадеро (полностью Варадеро Вилья Аренос Бланкос). Там несколько дней будет проходить фестиваль сатиры и юмора. Приедут все, кто имеет отношение к сатире. Оповещены окрестные жители. Ожидается несколько тысяч человек.

...Выставку открываю я. В качестве почетного гостя, прилетевшего специально на фестиваль из далекой заснеженной дорогой

АКУЛЫ

И "ГЛАЗ ТАЙФУНА"

Святочный репортаж (тропический вариант)

кубинцам Москвы. Из освещенного аквариума-бассейна на меня сонно щурится гигантский, чуть ли не десятиметровый крокодил. Узнал собрата, что ли?

КУЛЬМИНАЦИЯ

Варадеро. Когда-то самый знаменитый, самый фешенебельный курорт в мире. Здесь отдыхали американские миллионеры. Почти вся Куба обслуживала их.

Миллионеры укатили восвояси. Во дворцах и виллах Варадеро отдыхают по профсоюзным путевкам шахтеры из Донецка, медсестры из Саратова, шоферы из Гаваны, полиграфисты из Лейпцига.

Из-за отсутствия миллионеров мне одному отводится вила в десятке метров от океана. После московской квартиры мне как-то неуютно в огромной вилле, и я сбегаю из нее к воде. Несмотря на удивление и даже некоторый страх местных жителей, смело бросаюсь в «холодную» двадцатистиградусную воду. Океан со вздохом облегчения принимает меня: наконец-то нашелся смельчак. На многие километры пустынный белый песок пляжа Варадеро... Только на горизонте видна одинокая фигура. Неужели тоже русский?

Вечером фестиваль. Начался он необычно. Участники праздника — приехавшие из Гаваны художники, журналисты, певцы, музыканты — сели на три автопоезда, «запряженных» в колесные трактора и помчались по улицам Варадеро. С нашей точки зрения, вели себя пассажиры автопоезда, мягко выражаясь, не очень прилично. Они задирали прохожих, отпускали комплименты красивым женщинам, перебирая во весь голос их достоинства, смеялись над слишком худыми или слишком толстыми.

— Гляди, какая красotka!

— Станцуй нам, красавица!

— У нее слишком шикарные ноги, она их боится показывать!

— А вон какой толстяк! Прямо пивная бочка!

Никто абсолютно не обижался. Красотки, толстяки и худые не оставались в долгу. Из всех домов высыпал народ, смеялся, хохотал вместе с веселыми пассажирами.

Вдруг у переднего трактора отлетело колесо. Все моментально выскочили из тележек. Со страхом выскочил и я. Неужели несчастье? Какое неудачное начало фестиваля!

Каково же было мое изумление, когда я увидел, что возле перекошенного трактора стояли весело улыбающиеся тракторист и пассажиры его автопоезда. Их явно забавляла сложившаяся ситуация. Все суетились, кричали, смеялись, давали веселые, остроумные советы. Начали стекаться посторонние люди. Им тоже ситуация казалась комической.

Откуда-то взялись гитары, кто-то запел приятным высоким голосом. Вперед выскочила гибкая креолка и начала танцевать. К ней немедленно присоединились остальные. Так фестиваль из тракторных тележек выплеснулся на улицы Варадеро. У аварийного трактора остался лишь один грустный — оттого, что его покинули, — тракторист. Но грустил он недолго. За пять минут поставил колесо и, громыхая пустой тележкой, пустился вслед за своими пассажирами, распевая веселую песенку.

Поздно вечером тысячи людей пришли в парк. Музыка, веселье, танцы, работают аттракционы. На эстраде один за другим сменяются ансамбли. Художники из «Паланте» разукрасили парк веселыми рисунками, тут же делают шаржи на всех желающих, к художникам стоит длинная очередь. Народное гулянье продолжалось до утра. Люди приехали на фестиваль почти со всей Кубы.

Мы беседуем с членом ЦК партии, прибывшим открыть фестиваль.

— Да, нам сейчас нелегко, — говорит член ЦК. — Американцы и их пособники пытаются заблокировать Кубу экономически, ведут политику угроз и запугивания, но мы в полной боевой готовности, развиваем экономику, с нами друзья из социалистического сообщества. Нам нелегко, но, как видите, мы веселы, мы танцуем и смеемся.

— Почему фестиваль устроен именно в Варадеро?

— Отсюда до США всего сто километров. Пусть знают, что под самым носом у них социалистическая Куба не падает духом, а, наоборот, смеется над ними.

Начинается митинг. Выступаю и я. Передаю привет от коллектива журнала, всех наших читателей.

Долго не смолкают аплодисменты и приветственные возгласы в адрес Советского Союза.

На следующий день фестиваль продолжается, но неожиданно поднимается ветер, начинается дождь, который сразу переходит в сильнейший ливень. Мы едва успеваем укрыться в Культурном центре фестиваля. Праздник не прекращается и там. Шутки, смех, песни, беседы, планы на будущее о более тесном сотрудничестве юмористов... А за стеклянными стенами стонут деревья, слышатся глухие удары: это ветер сбивает кокосовые орехи. Я со страхом поглядываю за окно. Начинается тайфун!

— А... ерунда, — утешают меня друзья. — Тайфун прошел стороной. Так, слегка коснулся крылышком...

Утром опять убегаю из своей миллионерской виллы к океану. Он неспокоен. Катятся темно-зеленые волны, небо затянуто тучами, и только неподалеку горит и плавится в воде огромное огненное пятно. Неужели «глаз тайфуна»?

Все-таки ныряю в волну. Вода почти горячая. Плыву навстречу «глазу», но он вдруг расплывается, тучи куда-то исчезают, и океан снова сияет весело и приветливо.

Тайфун окончательно покинул Кубу.

РАЗВЯЗКА

Собственно, это не развязка, какую принято делать писателю в классическом сюжете, а скорее завязка. Ибо я приобрел на Кубе много друзей и мы наметили целую программу тесного сотрудничества.

— На следующий год мы хотим провести Всемирный фестиваль сатиры и юмора, — говорит Бланко.

— И обещаем более теплую погоду, — говорит Мария Дель Кармен Хойя.

— И надеемся, что акулы империализма перестанут резвиться вблизи Кубы, — говорит Рафаэль Боада Пласерес.

...В Москве шел снег и морозило. Но мне было тепло. Прежде всего на душе. В ушах еще стоял жизнерадостный смех кубинцев. Они смеются, несмотря на трудности, несмотря на угрозы США. А тот, кто смеется, тот непобедим.

ЭПИЛОГ

Перед самым Новым годом я позвонил в бюро прогнозов. Тот же неласковый женский голос ответил:

— Слушаю.

— С Новым годом вас, девушка!

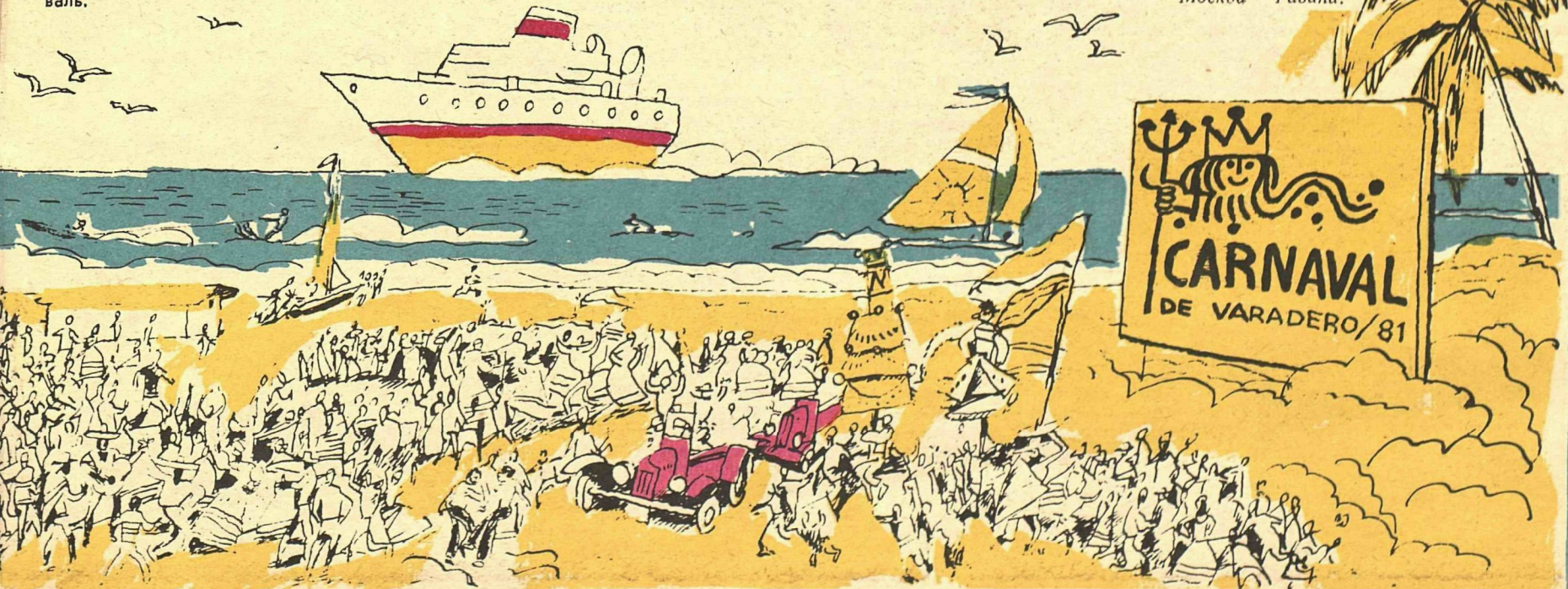
— Что?..

— Говорю — с Новым годом! Спасибо за тропики!

— Если вы пьяный... — начала было девушка, но, видно, вспомнила, что скоро Новый год, и сразу подобрела:

— Всегда пожалуйста!

Москва — Гавана.

ЧЕТЫРЕ ТОСТА В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

И вот он пришел, долгожданный волшебный новогодний вечер. Бравурная музыка, праздничный гомон, вслуняющие звуки придвигаемых к столу стульев... Продолговатый зал редакции уже полон, а гости все идут...

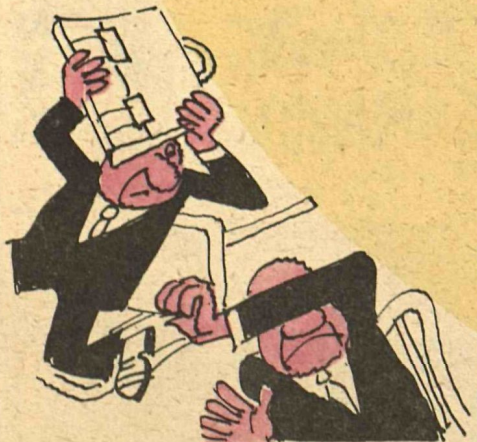
Сегодня гости у Крокодила особенные. Пользуясь, как говорится, случаем («На часах уже двенадцать без пяти!..»), Крокодил пригласил на праздник своих старых знакомых, с которыми состоял в долговременной дружеской переписке.

— Усаживайтесь поудобней, дорогие друзья, — прорвался сквозь оживленный гомон и звон посуды веселый голос Крокодила. — Надеюсь, вы не будете против, если перед тем, как помянуть добрым словом старый год и встретить новый, мы отметим несколько знаменательных, но незаслуженно забытых событий!

Одобрительный гул голосов был ему ответом. Бесстрашные умельцы откупорили коварное шампанское, бокалы были наполнены, Крокодил, поправляя галстук и откашливаясь, поднялся и произнес:

Тост первый

— За людей с завидным упорством, крепкими нервами и твердым пером, осиливающим бумагу любой плотности, за людей стальной закалки, которых не может выбить из седла даже то, что они не держат честного слова! Какой бы силы ни дул ветер, пусть даже штормовой, чего я, как вы понимаете, не желаю всем сидящим за новогодними столами, — но я знаю: почта принесет и положит

на редакционный стол очередное письмо ответственных работников Качугского райисполкома Иркутской области о том, что свинарник, сооруженный в центре поселка, даже при легких порывах зефира испускающий такое амбре, что никакие духи и дезодоранты соперничать с ним не могут, — так вот этот свинарник, заверит очередное письмо, будет в самое ближайшее время перенесен в другое, безопасное для обоняния граждан место!

И что бы ни писали жители поселка Качуг, какие бы новые заверения из официальных областных инстанций ни поступали, сегодня, в эту волшебную новогоднюю ночь исполняется ровно двенадцать лет с момента первого обещания. Перефразируя знаменитый монолог Аркадия Райкина, скажу: «Двенадцать лет, двенадцать лет! Весьма торжественная дата!» А раз так, то от всего сердца поздравляю дорогих гостей — работников Качугского исполкома и желаю им одновременно безветренной погоды!

Тост второй

— А теперь, дорогие друзья, поднимем бокалы за одно из чудеснейших человеческих свойств — за терпение, которое, обрстая годами, приобретает новое качественное звучание и зовется уже долготерпением. И редким этим свойством в наш нетерпеливый, стремительно несущийся век обладает скромная женщина Раиса Федоровна Китаева из города Шахты Ростовской области, которая ждет и надеется, что наступит такой счастливый день, когда ее радиоточка будет восстановлена и в квартиру в доме 1 «Б» по переулку Чкалова хлынет поток свежей информации вперемежку с «Пионерской зорькой», «С добрым утром» и «Радионяней». Ждет Раиса Федоровна, а годы как птицы летят, и вот уже юбилей на носу.

Отмечая этот в своем роде тоже заметный юбилей, хочу поднять бокал за людей, благодаря которым закаляются воля и характер, за людей, которые невзирая ни на что смело поддерживали Раису Федоровну своими теплыми и ободряющими письмами с обещаниями поставить наконец неуловимую радиоточку до 15 июня сего уходящего года: за председателя Ленинского райисполкома тов. Б. А. Иванова и его заместителя тов. В. Ф. Голованова! Ваше здоровье, дорогие друзья!

Тост третий

— А вот этот бокал, уважаемые гости, я поднимаю за сотрудников Прокопьевского горисполкома Кемеровской области, благодаря которым семья одного мужественного человека вот уже полтора года с глазу на глаз общается со стихийными силами природы, закаляя в этом единоборстве волю и тело! Если на улице то дождь, то снег, в квартире Натальи Викторовны Амелькиной на пятом этаже дома 4 по улице Крупской

звенят ручки, или сверкают отливающие матовым серебром сосульки. Юбилей этот хотя и не круглый, но тоже заслуживает внимания, хотя бы из-за решения горисполкома от 13 августа прошлого года за № 321, которое обязало стройуправление № 4 треста «Кузбасгражданстрой — 2» в течение июня 1981 года «выполнить работы по ликвидации промерзания и протекания стыков наружных стен». Достоин этот юбилей внимания также и из-за того, что сам Кемеровский облисполком предложил горисполкому установить контроль за выполнением работ!

Но особо хочется мне подчеркнуть ваши душевные качества, дорогие товарищи, ибо, когда уставшая от общения со слепыми силами природы Наталья Викторовна вновь явилась к вам и умоляла оказать ей немедленную помощь, вы нашли хорошие, добрые слова, чтобы ее успокоить, проявили чуткость и понимание, пообещав все устранить через неделю... Но давно прошла та неделя, и вот уж «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя»... Ваше здоровье!

Тост четвертый

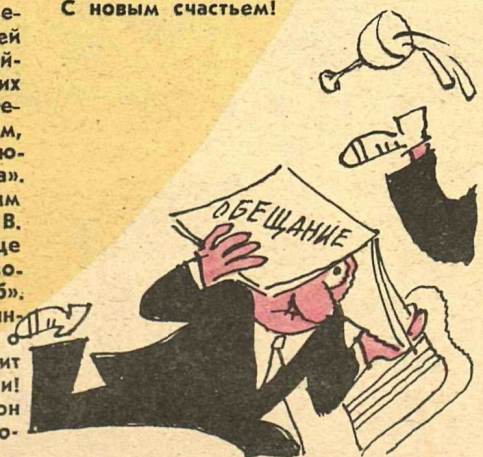
— Поскольку, дорогие товарищи, я сегодня тамада, а лицо, удостоенное этой почетной, хотя и временной должности, обязано острить и каламбуричить по поводу и без, скажу вам по секрету, что тост этот я «застолбил» уже давно, потому что, как это ни покажется кое-кому странным, он касается... столба. Да, да, обычного деревянного столба, несущего гудящие на ветру провода, столба, на который электромонтеры забираются при помощи приспособления, носящего легкомысленное название «кошки».

Грустно об этом говорить в новогоднюю ночь, но, увы, столбы — как люди, они тоже стареют, и вот состарились два таких столба в городе Белгороде, на улице Узенькой, возле дома номер семнадцать. Представляете — столбы-пенсионеры, которым не под силу нести бремя электропроводов, — сколько может возникнуть проблем для жителей! И понятно волнение семьи Соколовых, которая сигнализировала о престарелых столбах в редакции газеты «Белгородская правда» и «Крокодила».

А теперь мне хочется поднять очередной бокал за творческих людей из управления коммунального хозяйства города Белгорода, разделивших бремя славы со знаменитым писателем-фантастом Гербертом Уэллсом, написавшим когда-то свой выдающийся роман «Человек-невидимка». Ведь, судя по ответам, подписанным начальником управления тов. В. В. Семейкиным, «у дома 17 по улице Узенькой установлен новый железобетонный электрический столб». Я бы сказал: более чем скромная информация о чуде двадцатого века, столбе-невидимке, который ставит под сомнения все законы физики! Это же новая сенсация! Ведь вот он столб, которого нет на ощупь, но ко-

торый видит глаз на официальном бланке! Ровно год существует этот феномен, который наверняка взбудоражит редакторов телепередачи «Очевидное-невероятное!» И все это, как видите, в порядке вещей, ибо новогодняя ночь не была бы новогодней, если бы не открывались этой ночью разные чудеса!

Я бы мог назвать еще несколько разных невероятностей — посмотрите, какая большая стопка писем лежит передо мной. Это письма моих читателей, письма, по которым якобы приняты меры, но меры не приняты; сигналы, по которым обещано что-то сделать и проконтролировать, но не сделано и не проконтролировано... Я бы мог назвать виновников этих печальных событий, но, дорогие товарищи гости, стрелки часов уже вплотную приблизились к двенадцати, и вот-вот раздастся торжественный перезвон курантов. Не будем больше нарушать праздничного веселья за нашим веселым столом, поверим в то, что в новом, 1982 году обещания будут выполнены, а отдельные должностные лица сделают для себя, как говорится, соответствующие выводы [если за них не успеют сделать это другие инстанции]. Так что поднимем, дорогие друзья, бокалы за то, чтобы в Новом году ничто не омрачало нашего настроения! Ваше здоровье, дорогие гости, дорогие читатели! С Новым годом! С новым счастьем!

Как всегда, в конце года мне хочется оглянуться назад, и я начинаю перелистывать все 36 номеров журнала. При этом мой взгляд невольно задерживается на самых удачных фельетонах, рассказах, стихах и рисунках. Я беру в руки карандаш и составляю список особо отличившихся авторов, которые достойны моих ежегодных премий.

Достойных, как правило, оказывается больше, чем премий. Поэтому тем авторам, которые не найдут своих фамилий в списке лауреатов, я объявляю мою идущую от всего сердца благодарность.

КРОКОДИЛ.

Итак, лауреатами 1981 года стали:

Юрий БОРИН — за серию фельетонов, опубликованных под рубрикой «Крокодильский Мартен».

Расул ГАМЗАТОВ — за сатирические стихи. Яков КОЗЛОВСКИЙ — за переводы этих стихов (№№ 16, 21).

Григорий ГОРИН — за рассказ «...А также С. П. Буркин» (№ 16).

Александр КАБАКОВ — за цикл материалов, опубликованных под рубрикой «Крокодильский Мартен».

Валерий МОХОВ — за темы для рисунков «Нам предстоит обработать один день на сэкномленном сырье. Поэтому сегодня ваши сумки остаются здесь!» (№ 8) и «Троянский кот» (№ 29).

Владимир МОЧАЛОВ — за рисунки на международные темы «Срочно! В номер! Нужен портрет типично американского парня!.. — ...Пожалуйста!» (№ 13) и «Еще немного, и можно будет приступить к всеобщим демократическим выборам» (№ 29).

Андрей НИКОЛЬСКИЙ — за фельетоны и заметки, опубликованные в разделе «Письмоводитель».

Станислав ПЕСТОВ — за фельетон «Река, текущая «налево»» (№ 6).

Макс ХАЗИН — за серию фельетонов, опубликованных под рубрикой «Из зала — сюда!».

Евгений ШУКАЕВ — за иллюстрации к стихотворениям Расула Гамзатова и другим материалам.

Николай ЭНТЕЛИС — за серию эпиграмм на международные темы.

Александр ЯЧМЕНЕВ — за фельетоны «Взаимная симпатия» (№ 18) и «Раз дощечка, два дощечка...» (№ 28).

Имануил ЛЕВИН, Мануил СЕМЕНОВ, Борис ЮДИН — за фельетоны, опубликованные под рубрикой «Помнить», за материалы на военно-патриотические темы.

Юрий БОРИН

Расул ГАМЗАТОВ

Яков КОЗЛОВСКИЙ

Григорий ГОРИН

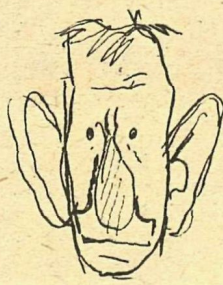
Александр КАБАКОВ

Валерий МОХОВ

Владимир МОЧАЛОВ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

Станислав ПЕСТОВ

Макс ХАЗИН

Евгений ШУКАЕВ

Николай ЭНТЕЛИС

Александр ЯЧМЕНЕВ

Имануил ЛЕВИН,
Борис ЮДИН,
Мануил СЕМЕНОВ

№ 36 (2370)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
[ответственный секретарь],
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Андреев, В. Ашманов, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, В. Казаневский (г. Киев), Е. Милутка, В. Мохов, В. Панфилов, А. Помазков, С. Репьев, Р. Самойлов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Сдано в набор 27.11.81 г.
Подписано к печати 05.12.81.
А 05228.
Формат бумаги 70x108/16.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.
(1-й завод: 1—3 631 045).
Изд. № 2848.
Зак. № 1676.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В этот час без улыбки нельзя,
И слова задушевные кстати:
С Новым радостным годом, друзья!
С новым счастьем, мой добрый читатель!

Крокодил.

